

билатеральной системы Гитлера, если нечто подобное окажется приемлемым для Гитлера. Однако он сделает это только «при наличии гарантов и свидетелей». Это обозначает, что он готов заключить договор с Германией при условии своего союза с Францией и СССР⁹, которые и будут гарантами, и с ведома и одобрения Англии, которой он отводит роль «свидетеля» перед Европой и историей, на случай, если договор окажется для Германии потом «клочком бумаги». Но об этом сейчас нет речи, и если речь пойдет, то он своевременно известит об этом своих гарантов, т. е. Францию и СССР...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. также док. 289.

² См. прим. 4 к док. 9; прим. 1 к док. 258.

³ См. док. 270 и 294.

⁴ См. прим. 3 и 4 к док. 270.

⁵ См. прим. 2 к док. 250; прим. 3 к док. 275.

⁶ См. док. 283 и прим. 2 к нему.

⁷ См. прим. 3 к док. 250; прим. 8 к док. 273 и док. 280.

⁸ На заседании Постоянного совета Малой Антанты, проходившем 4—5 мая 1938 г. в Синае, представители Румынии и Югославии заявили, что положение немецкого меньшинства является внутренним делом Чехословакии и что союзные обязательства Малой Антанты не касаются возможного чехословацко-германского конфликта (AFMZV, Praha, Trezor, 1938/II/I, č. 785, sl. 4).

Румынский министр иностранных дел Н. Комнен во время переговоров с М. М. Литвиновым в Женеве в мае 1938 г. занял отрицательную позицию по вопросу о возможности прохода Красной Армии на помощь Чехословакии через румынскую территорию (AUML UV KSC, Praha, fond 39, Francie 1938, sl. 3; Zpráva S. Osuského ze 17. května 1938). См. док. 298.

⁹ Сущность внешнеполитической ориентации Чехословакии была, в частности, сформулирована Э. Бенешем в беседе с английским посланником в Чехословакии Б. Ньютоном 17 мая 1938 г. «Отношения Чехословакии с Россией всегда были и всегда останутся второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании,— заявил чехословацкий президент.— Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет. Чехословакия будет всегда следовать за Западной Европой и будет всегда связана с ней и никогда не будет связана с Восточной Европой. Всякая связь с Россией будет поддерживаться через Западную Европу...» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 314—315).

288

Из речи К. Готвальда на предвыборном собрании в Либне

Прага

18 мая 1938 г.

...* Паникеры и пораженцы в Чехословакии рисуют наше международное положение в самых черных красках: ради нас, мол, никто и пальцем не пошевелит, все уже заранее потеряно, и лучше не защищаться. В тот же барабан бьют открытые сторонники третьей империи. В листовках, привезенных из третьей империи, написанных на скверном чешском языке, говорится, будто ради нас и пальцем никто не пошевелит.

* Опущенный текст касается внутривнутриполитической обстановки в стране.

Враг очень хорошо знает, в чем дело, он знает, в чем сила Чехословакии, что придает ей твердость, что делает нападение на Чехословакию рискованным предприятием: это союз с Францией и особенно с Советским Союзом. Поэтому враг кричит: «Не верьте, сдавайтесь!» И чешские реакционеры бьют в тот же барабан. Но в действительности дело обстоит совсем иначе, чем этого желают Генлейн, чешская реакция и господа из третьей империи.

Международное положение Чехословакии прочно потому, что она опирается на Францию и особенно на Советский Союз. Реакция пытается распространить о Советском Союзе мнение, что он не может оказать реальную помощь в деле защиты независимости Чехословакии. Однако до сих пор Советский Союз все свои обязательства и договоры выполнял. Между Советским Союзом и Чехословакией существует договор о взаимопомощи. Советский Союз выполнит этот договор до последней буквы. Если же кто и говорит, что у Советского Союза нет общей границы ни с нами, ни с третьей империей, то на это есть ясный ответ: до сих пор Советский Союз всегда находил путь к выполнению своих обязательств, и в данном случае он найдет этот путь.

Как мы помним, Литвинов заявил со всей решительностью, что Советский Союз выполнит свои обязательства по отношению к Чехословакии¹. Нет совершенно никаких сомнений в том, что социалистическое государство проводит совершенно иную политику, чем империалистические фашистские государства. Народ Советского Союза говорит, что он придет на помощь Чехословакии, если на нее будет совершено нападение.

*Gottwald K. Se Sovětským Svazem
na věčné časy. Praha, 1954, s. 40—41.
Перевод с чешского.*

Частично опубликовано в кн.: Готтвальд К. Избр. произ., т. I. М., 1957, с. 511.

¹ См. док. 256.

289

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

18 мая 1938 г.

С Бенешем говорил три часа¹. Разговор охватил, по его инициативе, всевозможные темы, включая его стратегический план защиты в случае нападения на Чехословакию. Кончил Бенеш просьбой передать Советскому правительству, а также лично Сталину, Молотову, Ворошилову, Литвинову, что он ни при каких условиях не отступит от нынешней демократической основы своей республики и будет защищать режим государства и его границы всеми доступными ему средствами. Бенеш просит верить ему в этом непоколебимо даже и тогда, когда с первого взгляда его шаги могут показаться непонятными. Это относилось главным образом к поспешности признания аннексии Абиссинии² и к внутривнутриполитическим мероприятиям в связи с проблемой немецкого национального меньшинства в Судетах. Бенеш благодарил за проявляемое нами понимание трудностей положения Чехословакии и заверил в опти-